

Виктория застыла, потрясенная присутствием Пэнси. Ее нерешительность дорого ей обошлась. Трейси быстро выключила холодный душ и, не испытывая никакого стыда, голышом прыгнула в нишу, которую только что освободила Пэнси, по пути показав Виктории язык.

- Слишком медленно, Вики!

Пэнси рассмеялась. - Не повезло. Возможно, ты захочешь подождать - вчера мне пришлось использовать холодный, и оно того не стоит.

Ее неожиданное дружелюбие совершенно сбило Викторию с толку. Было легко игнорировать кого-то, когда ты полностью избегал его, но это было намного сложнее, когда он был перед тобой и шутил. Она не могла просто ничего не сказать. Это было бы невежливо.

- Э-э, спасибо, - сказала она наконец. Она подошла к раковине рядом с Пэнси. - Думаю, я могу сначала почистить зубы.

Пэнси встряхнула волосами и начала доставать из сумки с туалетными принадлежностями огромное количество тюбиков и баночек. - Итак, - сказала она довольно небрежно, - ты снова разговариваешь со мной, не так ли?

И снова слова Пэнси вывели Викторию из равновесия, на этот раз своей прямоотой. Она наклонила голову и сосредоточилась на наливании небольшого стаканчика зубной пасты. - Я, эм, не думала, что ты заметила.

- Ну, конечно, я заметила, - сказала Пэнси. - Я не слепая. - она начала наносить на лицо увлажняющий крем. - Честно говоря, я думаю, что это было довольно незрело. Действительно, кто все еще занимается обиженным игнорированием в нашем возрасте? - Виктория покраснела, внезапно почувствовав себя очень неловко. Неужели все остальные думали так же, как Пэнси, - что она вела себя по-детски? Она обмакнула зубную щетку в стакан с зельем и начала чистить зубы, когда она чистила, ее рот наполнился мятной, покалывающей пеной. Это был довольно удобный предлог, чтобы не отвечать. - В любом случае, - продолжила Пэнси, - я думала, что рано или поздно ты это переживешь. Я полагаю, ты все еще расстроена из-за Гриффиндорской башни, верно?

С зубной щеткой во рту Виктория ответила не сразу. Она чувствовала себя ужасно неподготовленной к этому разговору с Пэнси, даже после того, как обсудила его со Сьюзен. Она заранее не продумала, что скажет, и не набралась необходимого мужества для конфронтации. На ней даже не было никакой одежды! Пэнси довольно успешно устроила ей засаду, и теперь Виктория должна была ответить, иначе она выглядела бы еще более по-детски. Она выплюнула пену изо рта и с огромным усилием заставила себя встретиться взглядом с ней.

- Ты так и не извинилась за то, что прокляла меня.

Пэнси приподняла бровь. - А ты думаешь, Маркус Флинт извиняется перед Оливером Вудом каждый раз, когда забивает гол?

- Это другое дело.

- Не совсем, - беззаботно ответила Пэнси. - Это тоже игра, не так ли? Ты даже не можешь сказать, что я нарушила правила, потому что их не было. Я бы сказала, что ты конченная неудачница, но ты не проиграла! Мы дисквалифицированы, а ты все еще участвуешь в игре. Так в чем проблема?

Виктория сделала паузу, ее охватило разочарование, когда она поняла, что Пэнси, возможно, действительно права. Именно поэтому она хотела подготовиться к любой конфронтации - она была уверена, что в аргументах Пэнси должна быть брешь, потому что интуиция все еще подсказывала ей, что с ней поступили ужасно несправедливо, но было трудно понять, как лучше ответить.

Ей просто нужно будет постараться изо всех сил. - Понимаешь... проклясть друг друга - это не то, что делают друзья. - даже когда она это сказала, ей показалось, что это было довольно неубедительное возражение. - Я думала, мы друзья, но, похоже, это не так.

Пэнси вздохнула и покачала головой. - Ну, конечно, мы друзья! На самом деле, не нужно так драматизировать. Может быть, мы немного перегнули палку, но все это было лишь частью испытания. Это ничего не значит! И вообще, кого волнует какой-то дурацкий пропуск в запретную секцию?

Виктории очень хотелось крикнуть «Меня!», но слова не шли с языка. Все, что говорила Пэнси, звучало так... разумно. Ее тон был терпеливым, хотя и немного покровительственным, и ее слова обеспечили такой легкий выход из их конфликта. Все, что Виктории нужно было сделать, это принять предложение, и все могло вернуться на круги своя.

Перед лицом такой оливковой ветви, как она могла настаивать на сохранении своей обиды? Это выглядело бы по-детски, капризно, и, что хуже всего, другие подумали бы, что Пэнси была единственной, кто вел себя разумно и по-взрослому.

В конце концов, она потеряла возможность ответить так или иначе. Звук воды из дальнего душа прекратился, и Трейси вышла из ниши, энергично вытирая волосы полотенцем.

- Наконец-то, - заявила она. Конечно, она все слышала. - Теперь все закончили быть глупыми?

Виктория вздохнула. - Да.

После стычки в ванной все начало возвращаться в нормальное русло. Виктория снова начала сидеть с девочками в общей комнате, все еще находясь на периферии их разговоров, но время от времени вмешиваясь. Она перестала вставать рано по утрам и ела вместе с остальными в Большом зале.

Дафна явно слышала о разговоре Виктории и Пэнси, потому что теперь она изо всех сил старалась быть чрезвычайно милой с Викторией. В тот вечер Виктория обнаружила на своей подушке перед сном номер «Ведьминого еженедельника» с купальниками. К обложке была приклеена записка, написанная отчетливо красивым почерком Дафны:

Я подумала, что ты, возможно, захочешь одолжить это. Тот, что на странице 24, идеально подходит для тебя!

Дафна.

В ту ночь Виктория просмотрела каждую страницу журнала прежде, чем лечь спать. Позже на той же неделе, когда она вышла из душа, она обнаружила, что кто-то заменил ее полотенце на гораздо более пушистое. Оно было светло-розового цвета, пахло свежими розами, и на него было наложено согревающее заклинание. Она чуть не застонала от счастья, когда обернула его вокруг своего мокрого тела. Конечно, после года, проведенного в одной ванной, она узнала полотенце - это было одно из полотенец Дафны.

Столкнувшись с такой безжалостной кампанией вежливости, было неизбежно, что Виктория в конце концов тоже помирится с Дафной.

Это произошло в пятницу вечером в общей комнате. Как обычно, Виктория сидела на подушке с книгой на коленях, вполуха прислушиваясь к разговору вокруг нее. Несмотря на то, что она читала, она сидела прямо в центре первокурсников, положив подушку около кофейного столика. Ей нравилось сидеть там, где она могла время от времени вставлять комментарии, не вовлекая себя полностью, и к настоящему времени все признали, что это было ее место.

Еще одна подушка упала на пол рядом с Викторией; мгновение спустя за ней последовали светлые волосы, голубые глаза и милый вздернутый носик.

- Хорошая книга?

- Не особенно, - ответила Виктория. Она посмотрела направо, сквозь завесу собственных темных волос, и увидела, что Дафна одарила ее ослепительной улыбкой. Виктория вздохнула, понимая, что ей предстоит еще один неприятный разговор. - Вот, - сказала она, закрывая книгу так, чтобы Дафна могла видеть обложку, держа палец внутри, чтобы отметить свою страницу.

- «Зеленые растения Гортензии Гарденер», - прочитала Дафна, приподняв брови. - Никогда бы не подумала, что ты так интересуешься травологией.

Виктория пожала плечами. - Мне всегда нравились растения, но это из-за дурацкого желудка Снейпа. Что бы я ни делала, я не могу заставить его прорасти.

Дафна опустила глаза, без сомнения, чувствуя себя неловко из-за того, что произошло на задании Снейпа. - Это плохая примета. Боюсь, я ничем не могу помочь на этом фронте... Травология - не моя сильная сторона. Что странно, если подумать, потому что зелья - мой лучший предмет.

Виктория отложила книгу. - Я разберусь с этим в конце концов. Кстати, как тебе это удалось? Я имею в виду, найти все общие комнаты. Я задавалась этим вопросом целую вечность... ты всегда добиралась туда раньше меня.

- Ах, это... - произнесла Дафна. - На самом деле все просто. Мы спросили домовых эльфов.

- Домовых эльфов? Я думала, ты используешь прорицание!

- Я знаю, - сказала Дафна со смешком. - Мы несколько раз видели, как ты ходила с этим каштаном.

Виктория покраснела. Она все еще не была уверена, была ли кастанедия настоящей магией, или общие комнаты просто были защищены от нее. - Но домовые эльфы! Это так просто... Не могу поверить, что я об этом не подумала.

- На самом деле это было сложнее, чем ты думаешь, - ответила Дафна. - Позволь мне сказать тебе, что ловить маленьких гаденышей - сущий кошмар. Домовые эльфы не предназначены для того, чтобы их видели, так что ты никогда просто так с ними не столкнешься. В итоге нам пришлось устроить ужасный беспорядок и прятаться поблизости, ожидая, когда кто-нибудь появится... видите ли, они не могут надолго оставлять беспорядок.

- А потом, когда появлялся домовый эльф...

- Мы просто спросили. Они всегда так стремятся угодить, как только ты начинаешь с ними разговаривать. Я не думаю, что они понимают, что мы не должны знать, где находятся общие комнаты.

С таким надежным источником информации неудивительно, что они опередили Викторию в испытании.

- А как насчет тебя? - продолжила Дафна. - Очевидно, Сьюзен помогла тебе с Пуффендуюм, но как насчет Когтеврана?

Виктории не очень хотелось вдаваться в подробности о Римусе Люпине. - Друг родителей сказал мне.

Их разговор прервался. К счастью, на Драко всегда можно было положиться в том, что он заполнит неловкое молчание. В настоящее время он проводил разбирательство в вопросе о метлах.

- ...Конечно, «Нимбус» обычно ждут пять лет между выпусками новой гоночной метлы, но у них нет особого выбора. Если они не начнут использовать поворотное усиление Сметвика, они останутся непопулярны... Тем не менее, я был бы не слишком счастлив, если бы просто купил «Нимбус 2000»...

Дафна поерзала на своей подушке, придвигаясь ближе. - Послушай, Виктория, я знаю, что ты разговаривала с Пэнси о Гриффиндорской башне. Я просто хотела сказать... что ж, я сожалею о том, как все обернулось. Я знаю, Пэнси говорит, что все это честная игра, но все же... мы не должны были тебя проклинать.

На мгновение Виктория потеряла дар речи. Извинения! Настоящие, а не уникальная манера Пэнси не извиняться.

- Нет, вы не должны были, - сказала она, ее голос внезапно охрип от эмоций. В горле у нее что-то дрогнуло, как будто она вот-вот заплачет.

- Мы можем вернуться к нормальной жизни? - спросила Дафна.

- Хорошо. - Виктория быстро вытерла глаза рукавом своей мантии прежде, чем ее слезы успели пролиться.

Дафна обняла ее и еще раз ослепительно улыбнулась. - Ну, что ж! Во имя нормальности, ты можешь помочь мне с домашним заданием по трансфигурации.

Виктория рассмеялась, но быстро принесла перо, пергамент и копию своих заметок, и они вдвоем провели остаток вечера, обсуждая модальность содержания. Было так приятно вернуться к нормальной жизни, свободно болтать и обмениваться шутками, и в ту ночь она легла спать с легкостью на душе.

Однако в глубине души Виктория все же понимала, что все уже никогда не будет по-прежнему. Когда она приехала в Хогвартс, она думала, что это будет так непохоже на мир магглов, что это место, где она, наконец, сможет оставить позади девочек, которые смеялись над ней, обзывали ее и никогда не позволяли ей участвовать в их играх.

Нельзя было отрицать, что Хогвартс был намного лучше на этом фронте - она была намного счастливее, чем когда-либо в мире магглов. Однако она извлекла важный урок: ее новые

друзья не так уж сильно отличались от ее старых. В следующий раз она не будет такой наивной.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2033026>